

уделил «поганым»; так, во всех позднейших редакциях выброшен рассказ о судьбе Чуры.¹

В дальнейшей переработке «Истории» чувствуется и тенденция превращения ее из воинской повести в летопись. Это сказывается в том, что постепенно появляются редакции, сохранившие только фактические данные («Казанский летописец»).

Характерно, что во многих списках II редакции² главы «О взятии Нова града», «О послех» и «О запусении Орды» стоят после главы 2-й. Это попытка расположить главы в хронологическом порядке, как в летописи. Кунцевич отмечает,³ что в одном из списков, где главы расположены таким образом, на полях есть пометка после главы 2-й: «... 3, зри впереди главу сего числа». Следовательно, составитель знал, что глава «О взятии Новгорода» была в оригинале 3-й, но в угоду хронологии расположил все три главы после 2-й. В связи с изучением дальнейшей переработки «Истории» встает вопрос о том, почему почти все списки II редакции сохраняют выше названные главы, а списки I редакции, В. Н. Перетца и Соловецкий, наиболее близкие к авторскому тексту, не имеют их.

А в списке XVI века (список В. Н. Перетца) не читается даже глава «О великом князе Ярославле», которая имеется во всех остальных списках. Чем объясняется это выпадение начальных глав в списках, близких к первоначальной редакции? Может быть, здесь сыграла роль именно острая политическая тенденциозность повести, побудившая переписчика-современника выбросить главы, не относящиеся непосредственно к казанской теме? Таким образом, изучение «Истории о Казанском царстве» может дать очень много не только для понимания эволюции русской воинской повести, но и для определения дальнейшей судьбы произведений древней литературы, имевших в свое время яркую публицистическую окраску.

¹ ПСРЛ, XIX, стр. 136, 139.

² В 38 списках из 66 просмотренных Кунцевичем списков II редакции

³ Г. Э. Кунцевич, ук. соч., стр. 623.